

Галина Константинова

Холсты

16+

Галина Константинова

Холсты

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Константинова Г.

Холсты / Г. Константинова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Много лет я писала стихи, какое-то время назад перешла на картины. Стихи уже вспыхивают нечасто. В этом сборнике мне захотелось сгруппировать их по жанрам художественного искусства, заодно придумалось и название всей книги. Возможно, разделение на жанры вышло очень условным. Дорогие читатели, приглашаю!

© Константинова Г., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Портреты	5
Песенка	5
Целлюлоид	6
Ты – гость	7
Мальчик Бананан	8
Ты	9
Притча о марсианах	10
Кликуша	12
Слёзы	14
Перпетуум римейк	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Портреты

Песенка

За окном туманы стелются
Предрекая одиночество.
Может, в жизни все изменится,
Безысходность эта кончится.
На листах своей распутицы
Я поставлю многоточие.
Но кого хочу – не любится,
А кого люблю – не хочется.

Вот и солнышко проглянуло,
И лучами счастья светится.
И плохое в вечность кануло,
Только в это мне не верится.
Параллельны судьбы-улицы,
И прекрасней нету зодчества,
Лишь кого хочу – не любится,
А кого люблю – не хочется.

Я искал, как жаждой мучимый,
Где исток любви скрывается,
Всё искал и верил в лучшее,
Всё ищу – а жизнь кончается...
Гроздя лет смахну устало я,
И неважно, что пророчится.
Бывшее, как снег, растаяло,
Но любить еще так хочется.

Целлюлоид

Сверкает на солнце
Обёртка немислимых грёз
И соткан узор
Голливудских улыбок красавиц.
Messages оконца,
Unreal улыбок и слез,
И шёлковый взор,
Вызывающий белую зависть.

Секунды так точно
На нотной постели лежат.
И краскою алой
Отцовство души пламенеет.
Correct-оболочка,
Целлюлоидный
фант муляжа.
Взмахнув зажигалкой,
Узнать бы – а что уцелеет...

Ты – гость

(А.С.)

Что от тебя остаётся,
Когда ты уходишь?

Строчек сбивчивых рябь.
Миф о мальчике-солнце.
Длинная тёмная прядь,
Словно змея, извиваясь,
Тянется к шее моей.
Ты же ушёл, улыбаясь...
В бездну нескольких дней.

Что от тебя остаётся,
Когда ты уходишь?

Дымное марево «не».
«Не»-рот, который смеётся,
«Не»-ум, горящий в огне,
Льда разливающий пламя
Странно-веселой любви...
Фразы абсурдной драмы...
И фейерверк-водевиль.

Что от тебя остаётся,
Когда ты уходишь?

Да не рву я гитарные струны!
Что же еще остаётся –
Греметь сковородкой чугунной,
И ждать, что свалится чудо,
Мурашчатое и злое...
Пока что хватает посуды –
Чтоб стенку не бить головою.

Что от тебя остаётся,
Когда ты уходишь?

Мыслей рассыпанных горсть...
Окурков задумчивых блюдце.
Ты – гость...

Мальчик Бананан

Ты не слушал «мочалкин» блюз.
Из всего творишь балаган.
И, закинув на плечи груз,
Живописен, как Бананан.

Смятый пластиковый пакет
Для души броня и обман.
Исправлений ошибок – нет...
Жизнь одна – в том её изъян.

Отсчитают года навзрыд
Добры люди, кивнув в стакан.
Под личиной нахала – стыд.
Подари серьгу, Бананан.

Ты

(В.А.)

Я стояла
на сквозняке
главных улиц,
Чтобы увидеть твой
слегка хромающий силуэт.
Но сквозь меня только
текла вереница лиц...
И тщетность
паутиной затянула ход планет.
В этот солнечный день –
А тебя нет.
Ни иронии, ни внутренней доброты.
Чтобы так разбиться об тебя влёт...
Улыбнуться и сказать – «Ты...».

Развевался по ветру мой шарф.
Паутина сверзнулась,
как пыль.
Закрутился быстро
земной шар.
В сердце снова царит стыл.

Притча о марсианах

(Стасу Г.)

Собрались марсиане на литературный совет –
Как землю им поработить?
Тихо качался абажурный свет,
Ухал филин,
спутывая нить.
Лица чудаков, говорящих с экрана,
Лики святых в забытой деревенской глуши.
– Мы – марсиане, реальные, не из романа,
По-настоящему нужно крушить.
Эти писатели... много ли знали!
Время игрушек проходит само.
Люди – смешные.
Верили вратьям.
Смоем позорное наше клеймо!
Выберем сына из племени людского,
Сердце и мозг испытаем его!
– Сына – в пробирку? Может, в оковы?
И почему лишь его одного?
– Род человеческий – он примитивный.
А у нас еще дома дела.
Выбор случайный, но конструктивный.
Так Ева Адаму плод принесла.

...

Медленно догорал зеленый закат.
Вождь племени марсиан курил, покашливая, трубку.
– М-да... Трудный орешек... -
В бассейне перекатывался скат,
Болело горло и саднило руку.
– Он вышел к нам без пистолетов и шпага,
Взгляд его был наполнен синевой до краев.
Землю в ладонях он нес, словно стяг,
Запекшийся
как кровь.
Эту планетку, выжившую из ума,
Защищал так, что сводило скулы.
М-да... Мы проиграли.
Так и просится – «мешок дерьма»,
Но я – философ.
И обиду как ветром сдуло.
И вот что скажу я вам,
кареглазые и желторотые –
Земли защитники – они как оглашенные,

И горы сдвинут, и сделают навеки уродом –
Глаза их синие и мозги совершенные
В каждом камешке притаились, словно змеи.
Не связывайтесь,
сидите мирно, бамбук курите.
А закат, как роза здешняя – зеленеет.
А писателей этих... Не трогайте, не будите.

Кликуша

(М. Березиной)

У церкви неброской, стоящей почти на кладбище,
У черной ограды, хранящей узоры веков,
Прохожий отталкивал руку назойливой нишей,
Беззубо жующей обрывки каких-то стихов.

Она всё цеплялась, края обрывая одежды,
Крестила костляво следы уходящего вдаль.
В глазах синерусских как сполохи бывшей надежды
Осколки слезинок взрывали тоску и печаль.

«Кликуша, кликуша», – шептали старушки в платочках
И хлопали дверью, гусиные крылья сложив.
Прохожий спешил в железно-
дорожную точку,
Чтоб вектор дороги за N-е время сложить.

И в душном вагоне, листая газеты страницы,
Мечтая о чае, забыв городские дела,
Он был словно в дымке. Но вздрогнул от вида девицы,
Что выплюнул тамбур. Ввалилась она – не вошла.

Ей фенечки-змеи украсили шею и руки,
Гитара дремала, касаясь вздыблённой груди.
Бездумные взоры её изучали со скуки.
Лишь фыркнул прохожий, гадая, что ждёт впереди.

Молчания птица парила в вагоне невинно.
Стучали колеса, дрожала одрябшая плоть.
Девица запела. Печально, надрывно и длинно.
За грязным стеклом всё текла вереница болот.

Про чёрные реки, ветра, зачумлённые лица,
Про руки бессильные и отрешённость травы.
Прохожий хотел убежать, оглянуться, укрыться.
Но строки вонзались,
вырвавшись из тетивы.

«Не признанный Бог по дорогам ходил и селеньям.
Но люди пугались, завидев лохмотья вдали
И прятали лица, боясь своего отраженья
В прозрачных глазах, что хранили всю горечь земли.

Безумие лучше бездумья и лености мысли...»
Зашикали тетки, что девка, видать, не в уме.

Что вытолкать нужно, и взгляд ее чёрен, завистлив...
Но пела девица, как узник в холодной тюрьме.

Прохожий вскочил и почти побежал по вагону.
Но звук оборвался. Топтала девицу толпа.
И он обернулся. Кликуша рыдала вдогонку.
«Безумцы!», – он крикнул. Но злобою воздух пропах.

... У церкви неброской, стоящей почти на кладбище,
У чёрной ограды, хранящей узоры веков,
Молился прохожий. И в церковь вошел словно нищий.
Спаситель лучился сквозь синеву облаков...

Слёзы

Душе истерзанной, растянутой дугой,
Внимаю. Слушаю прерывистые всхлипы.
Мужские слёзы о жестокой той, другой...
Зелёной лаской шелестя, внимают липы.

Ты слаб... А я, размазав образ твой,
И мысль, и слово каждое, согрела,
Пропела. И, приникнув головой,
Жалею брата, отгоняя стрелы.

Я веселюсь? Помилуй, это блеф.
Ты сам меня учил игре искусной.
Теперь надежды нет, и, побледнев,
Щеку подставил безучастно-грустно.

Мужские слёзы... Материнский плач.
Когда дитя невинное страдает,
Родившись в муках, в муках умирает,
За что, за что так мстит судьба-палач?

Моя сестра доверит эту боль,
И по-мужски мы водки разольём,
Сидя на кухне первый раз вдвоём,
Мы не делили хлеб, но делим соль.

Бог любит – Бог страдания даёт.
Мужские слёзы, женская печаль...
Чужая боль? Зачем так током бьёт...
Что лучше: боль впустить, но не держать,
Иль все хранить, неся судьбы печать?
Но места нет, чтоб новое впускать.

Невнятна память, место сторожа,
А где участия буду я искать?

Перпетуум римейк

(А.С.)

Ошампаненный или шампуненный,
Переливчатым голосом играя,
Созерцаю лоб твой нахмуренный-
Ты сегодня маленькая, злая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.